

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ26-10

Р Е Ш Е Н И Е ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

5 марта 2026 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации
при секретаре

Корнелюк Е.С.
Лапшове Н.Е.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Овсянникова Константина Александровича о признании недействующим пункта 3.3 приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 30 июня 2021 г. № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства»,

установил:

30 июня 2021 г. Генеральным прокурором Российской Федерации издан приказ № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» (далее также – Приказ).

Пунктом 3.3 Приказа установлено, что государственному обвинителю при расхождении его позиции с позицией, выраженной в обвинительном заключении (акте, постановлении) или постановлении, докладывать об этом прокурору, поручившему поддерживать государственное обвинение (абзац первый). При наличии оснований для отказа от обвинения или для его изменения в соответствии с частями 7 и 8 статьи 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее также – УПК РФ), прокурор, поручивший поддерживать обвинение, уведомляет об этом прокурора, утвердившего обвинительное заключение (акт, постановление) или постановление. В случае принципиального несогласия с этой позицией прокурор, утвердивший обвинительное заключение (акт, постановление) или постановление, вправе лично поддержать обвинение либо поручить это работникам курируемого им подразделения (абзац второй).

Овсянников К.А. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным исковым заявлением о признании недействующим пункта 3.3 Приказа, ссылаясь на то, что он противоречит части второй статьи 1, частям

пятой, седьмой и восьмой статьи 246 УПК РФ, ограничивая полномочия государственного обвинителя в уголовном деле при выявлении оснований для полного либо частичного отказа от обвинения, в том числе его изменения в сторону смягчения. Указывает, что оспариваемый приказ является нормативным правовым актом, однако не был официально опубликован для всеобщего сведения.

По мнению административного истца, оспариваемое положение нивелирует процессуальную самостоятельность государственного обвинителя, не позволяя изменить отношение к изначальному обвинению и предопределяя его позицию, изложенную в обвинительном заключении (акте, постановлении), в том числе по результатам исследования доказательств в ходе судебного разбирательства по уголовному делу, что нарушает его права и законные интересы как адвоката и защитника по уголовному делу.

Представитель Генеральной прокуратуры Российской Федерации в письменных возражениях указал, что Приказ соответствует нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, не нарушает прав и законных интересов административного истца и его подзащитной.

В судебном заседании административный истец, участвующий посредством систем видеоконференц-связи, поддержал заявленное требование, просил его удовлетворить.

Представитель Генеральной прокуратуры Российской Федерации Слободин С.А. поддержал изложенную в письменных возражениях правовую позицию, просил отказать в удовлетворении заявленного требования.

Выслушав объяснения лиц, участвующих в деле, проверив оспариваемое положение на соответствие нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения административного искового заявления.

Согласно пункту 1 статьи 17 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» Генеральный прокурор Российской Федерации руководит системой прокуратуры Российской Федерации, издаёт обязательные для исполнения всеми работниками органов и организаций прокуратуры приказы, указания, распоряжения, положения и инструкции, регулирующие вопросы организации деятельности системы прокуратуры Российской Федерации и порядок реализации мер материального и социального обеспечения указанных работников.

Приказ издан на основании приведённой нормы федерального закона и предусматривает меры, направленные на обеспечение надлежащего участия прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства.

В соответствии с пунктом 1 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 3 апреля 2018 г. № 189 «О порядке официального опубликования организационно-распорядительных документов Генеральной прокуратуры Российской Федерации, носящих нормативно-правовой характер» нормативные акты Генерального прокурора Российской Федерации, заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Главного военного

прокурора, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина (нормативные акты Генеральной прокуратуры Российской Федерации), кроме актов, содержащих сведения, составляющие государственную или иную специально охраняемую законом тайну, а также документов для служебного пользования, подлежат официальному опубликованию в журнале «Законность».

Приказ носит ведомственный характер, не содержит правовых норм, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, поэтому официальному опубликованию не подлежал; его текст размещён на официальном сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации (erp.genproc.gov.ru) и в справочно-информационных системах правового характера.

Оспариваемый административным истцом пункт 3.3 Приказа действует в редакции приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 13 декабря 2023 г. № 877 «О внесении изменений в приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства», который опубликован в журнале «Законность», № 2, 2024 г.

Таким образом, Приказ издан Генеральным прокурором Российской Федерации в пределах полномочий, предоставленных ему федеральным законом, процедура его принятия соблюдена.

Доводы административного истца о противоречии пункта 3.3 Приказа положениям статьи 246 УПК РФ являются несостоятельными ввиду следующего.

Оспариваемый пункт сформулирован с учётом особенностей правового регулирования участия прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства, осуществляемого в строгом соответствии с Федеральным законом от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» и УПК РФ на основе принципов независимости, процессуальной самостоятельности, недопустимости любого давления и не ограничивает процессуальные полномочия государственных обвинителей.

Механизм отказа прокурора от обвинения или его изменения в сторону смягчения закреплён в части четвёртой статьи 37, частях седьмой и восьмой статьи 246 УПК РФ и предусматривает возможность его реализации государственным обвинителем на любой стадии судебного разбирательства вплоть до удаления суда в совещательную комнату для вынесения итогового решения по делу.

Данное решение принимается государственным обвинителем не произвольно, а лишь в том случае, если в ходе судебного разбирательства он придёт к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение. Иных условий для прекращения уголовного преследования полностью или в части, изменения обвинения в сторону смягчения на стадии судебного производства для государственного обвинителя нормами УПК РФ не предусмотрено.

Оспариваемые предписания не выходят за рамки требований статьи 246 УПК РФ и не порождают дополнительных мер процессуального характера. Вопреки утверждению административного истца пункт 3.3 Приказа не препятствует рассмотрению ходатайств и иных обращений участников уголовного судопроизводства.

Доводы административного истца о том, что оспариваемое положение исключает самостоятельность государственного обвинителя в ходе судебного разбирательства по уголовному делу, основаны на неправильном толковании норм права.

Прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия (часть первая статьи 37 УПК РФ).

Выступая стороной в уголовном процессе, государственный обвинитель отстаивает в суде не частные, а публичные интересы, поддерживает обвинение от имени государства, руководствуясь при этом не личным (субъективным) мнением, а зафиксированной в обвинительном заключении (акте, постановлении) или постановлении правовой позицией прокуратуры в целом, которая формируется при участии уполномоченных должностных лиц.

При этом, поддерживая государственное обвинение, прокурор в равной степени обязан как обеспечить назначение виновным справедливого наказания, так и отказаться от уголовного преследования невиновных, принять меры к освобождению их от наказания и реабилитации каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию (статья 6 УПК РФ).

Поэтому обязанность прокурора в ходе судебного производства поддерживать лишь законное и обоснованное обвинение будет нарушена не только когда он принимает решение об отказе от обвинения при наличии подтверждающих его доказательств, но и в случае, когда он поддерживает обвинение при отсутствии доказательств виновности подсудимого.

Оспариваемое положение Приказа регулирует внутриведомственные вопросы организации работы и взаимодействия органов прокуратуры, в частности государственных обвинителей, прокуроров, поручивших поддерживать государственное обвинение, и прокуроров, утвердивших обвинительное заключение (акт, постановление), и не влечёт нарушения прав административного истца.

В случае несогласия с действиями (бездействием) должностных лиц прокуратуры административный истец не лишён возможности обжаловать их в установленном законом порядке.

Поскольку пункт 3.3 Приказа не противоречит нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, не нарушает прав и законных интересов административного истца в указанных им аспектах, административное исковое заявление не подлежит удовлетворению согласно пункту 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства

Российской Федерации.

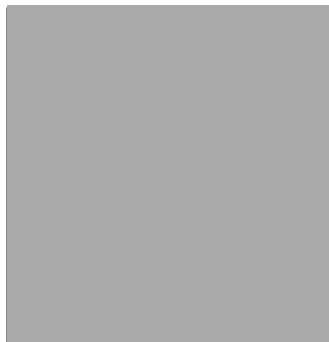
Руководствуясь статьями 175–180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления Овсянникова Константина Александровича о признании недействующим пункта 3.3 приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 30 июня 2021 г. № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Е.С. Корнелюк